

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 30 августа 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de agosto 1997 N° 2455-2456

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В НЕДОУМЕНИИ

Что-то не пойму никак передовицу в „Нашей Стране“ № 2447-2448, принадлежащую перу В. Беляева. Может быть, у меня кругозор недостаточно широк, или общей культуры не хватает, или отстал от жизни... Во всяком случае, буду благодарен автору или редакции, если они мне разъяснят.

Недоумение начинается с заглавия, — „Поиск национальной идеи“. Разве мы не знаем, в чем состоит русская национальная идея? Она прекрасно выражена в двух четких и точных формулах: „За веру, царя и отечество!“ и „Православие, самодержавие, народность“.

Пока наши предки следовали этим правилам, Россия была могучей державой, а население ее, в общем и в целом, благоденствовало (вопреки истерике всяческих „страдальцев за народ“).

Отказ от этих принципов и попытка заменить их коммунизмом привели к невероятным страданиям всех национальностей Российской Империи внутри и к превращению ее для соседей, и даже для всего свободного мира, в Империю Зла.

Можно понять, что для части подсоветской интеллигенции, разваленной долгим царствованием большевизма, эта идея неприемлема. И, кольми паче, что она не подходит всяким там краснокоричневым, прямым наследникам и продолжателям дела компартии.

Но мы-то что же?! Забыли, разочаровались, сменили вехи? Полагаю, мы не умнее предков и нам

следовало бы их заветы помнить.

Тем более, что именно сейчас они как нельзя более актуальны: только при их помощи и можно вывести страну из кризиса, в котором она судорожно бьется.

Далее, удивляет меня, — совсем, мне кажется, ненужное, — противопоставление В. Беляевым интересов этнических русских и нацменов.

Почему бы у этих последних русская идея (как мы ее понимаем) должна вызвать отпор? Часть инородцев, — как мордва, чуваша, — уже во многих поколениях православные. А, скажем, казанские татары могут припомнить, что их деды и прадеды очень неплохо жили в царское время. Правительство старой России отнюдь ведь не преследовало ни мусульман, ни буддистов, не мешало им веровать по своему и в христианство их не пытались обращать.

Кто был бы недоволен, это атеисты, все равно русские или не русские; да и то, — лишь наиболее нетерпимая их часть.

Когда Беляев говорит о чеченцах, стоило бы вспомнить, все-таки, чудовищные эксперименты, проведенные по отношению к ним советским режимом. Не станем оправдывать их сейчас поведение; но понять-то его отчасти можно.

Может статься, установись в России иная система, такая как до большевизма, — их антагонизм к России и к русским ослаб бы, потеряв смысл. Да и только ли их... Враждебность, которую русские испытывают в Прибалтике, в Средней

Азии, за границей, — в значительной степени есть ядовитые плоды, завешанные нам, слава Богу скончавшейся, советской властью.

Отнюдь не разделяю отталкивания, испытываемого видимо автором разбираемой статьи против слова **россиянин**. Оно, по моему, вовсе неплохое и, во всяком случае, — необходимое.

Ведь татарин, калмык или якут, даже если он по взглядам убежденный сторонник единства России, даже если, например, монархист, — не может, не кривя душой назвать себя „русским“. Он, вот именно, — **россиянин**.

И даже чисто русский человек, будь он коренной великоросс, если хочет что-либо сказать от имени России в целом, должен говорить именно об интересах россиян, не противопоставляя свою национальность другим (хотя бы и самым малочисленным). Права-то у всех должны быть одинаковые.

Сплошным недоразумением является попытка, делаемая в „Поиске национальной идеи“, сравнить положение вещей в России и в Соединенных Штатах.

Народности, проживающие в Северной Америке, представляют собою людей, которые сами или их предки, оторвались от родины, и теперь обитают, в основном, вперемешку с подлинными американцами англо-саксонского происхождения, не имея своей территории. Оговорку тут можно сделать, до известной степени, только в отношении

мексиканцев, в захваченных североамериканцами южных областях теперешнего их государства.

Не составляют исключения и негры, с тою разницею, что их-то предки не эмигрировали добровольно, а были со своей родины насильственно вывезены. Они притом, какие у них и были самобытные традиции, давно и бесповоротно их потеряли.

Настоящее национальное меньшинство составляют индейцы, — но они и численно сведены к малому, и практически, так или иначе, роли в политике не играют.

Совершенно иначе обстоит у нас. Наши инородцы, в основном, обитают на той же земле, что и их предки испокон веков и, как бы мало их ни было, занимают компактные территории. Предоставление им культурной автономии и возможности сохранить свои традиции является только справедливым (и не может всерьез вредить интересам бесконечно более многочисленной русской национальности).

В чем я, напротив, целиком согласен с В. Беляевым, это в его оценке советского строя „как антинародного и антиисторического“.

Конечно: „Любое оправдание советской системы налагает на оправдывающего всю тяжесть морального соучастия в преступлениях советского режима“.

Этого делать нам не подобает никогда! Оставим это лжецам из „Нашего Современника“ и всяческих „Завтра“, клеветам Зюганова и Проханова.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОЛЕМИКА РАДИ ПОЛЕМИКИ?

Должен признаться, что комментарий В. Рудинского по поводу моей статьи „Поиск национальной идеи“ („Наша Страна“ № 2447-2448) меня несколько озадачили.

Я искренний поклонник талантов г. Рудинского, как проницательного и остроумного литературного критика, относящегося со скрупулезным вниманием к текстам. Можно было предположить, что обращаясь и к более отдаленной идеологической тематике, наш маститый литератор будет внимательным в равной мере. Именно поэтому большая часть реплики моего уважаемого оппонента на указанную статью удивляет меня своей необоснованностью. Создается впечатление, что В. Рудинский в данном случае читал текст без обычной своей тщательности. Если это так, то моя статья послужила ему скорее в качестве катализатора его собственных размышлений, и то, что высказано в форме критики или полемики, является на самом деле „размышлениями на тему“, а не спором по существу вопроса. Ибо спорить, как мне кажется, надо все-таки с большим вниманием к разбираемой статье.

В. Рудинский начинает свою реплику риторическим предположением о недостаточности своего кругозора или нехватки общей культуры (посылки по моему совершенно дикие). Этот публицистический прием

В. Рудинский применяет чтобы подчеркнуть свое недоумение по поводу моей статьи. Мне кажется, что всякий, кто прочел хотя бы ее первый абзац с вниманием, знает, что статья содержит в себе сообщение о конкретных идеологических занятиях правительства Российской Федерации. Поэтому напрасно В. Рудинский пишет „разве мы не знаем, в чем состоит русская национальная идея?“ Тема моей статьи не в том, что знаем „мы“, а в том, что ищет и пытается создать сегодня тот круг людей, который руководит судьбами России сегодня и закладывает фундамент ее идеологического здания. Я не предлагаю г. Рудинскому искать национальную русскую идею — он ее определяет (хотя бы для себя) достаточно точно. Я пишу о людях совершенно иного профиля, интеллекта и жизненного опыта — современных правителях России, влияющих (нравится нам это или нет) на умы десятков миллионов соотечественников.

Как отмечено во **втором** абзаце моей статьи (неужели В. Рудинский и его пропустил?) именно эти правители используют в качестве примера так называемую „американскую мечту“. Пояснительный экскурс в конце реплики В. Рудинского на тему американского идеологического строительства и этнического конгломерата США, таким образом, можно воспринимать не только как по-

лемику, а как вышеупомянутые „размышления на тему“ (естественно, вполне приемлемые, и даже симпатичные — но не полемические).

Далее В. Рудинский предлагает два девиза, священных для всякого русского, в качестве формулировки национальной идеи („За Веру, Царя и Отечество“ и „Православие, Самодержавие, Народность“) намекая, что „поиск национальной идеи“ (который он ошибочно приписывает мне) не нужен, поскольку такая идея уже имеется, в цитируемых формулах. Здесь я вижу опять-таки пример упомянутого мною непонимания довольно ясной сути моей статьи, вытекающего, по моему предположению, из недостаточно внимательного ее прочтения (на что я совершенно не в обиде — ученому литературоведу несомненно приходится постоянно читать огромный объем материала, так что где уж углубляться, да еще в „нелитературную“ тему).

Пользуясь случаем отмечу, что, к сожалению — два девиза, даже самых чистых и самодовлеющих, недостаточны для определения национальной идеи. Они могут быть частью ее **выводов** (то есть „за Веру, Царя и Отечество“ потому, что...) но не могут быть ее исходными посылками: иначе получается идейный диктат, а не убеждение, ради которого люди, по девизу, готовы даже жизнью жертвовать. Как я указы-

ваю в **третьем** абзаце моей статьи (тоже повидимому не заслужившим внимания В. Рудинского) именно в русской белой эмиграции хранится формулировка русской национальной идеи, которая действительно способна воодушевить Россию — так что напрасно мой оппонент беспокоится: конечно у нас имеется формулировка национальной идеи России, и если бы русское национальное и патриотическое зарубежье было призвано к настоящему участию в политической жизни России, то его вклад как раз и обосновал бы историческую и нравственную неизбежность цитируемых девизов.

Признаться, меня несколько беспокоит употребление уважаемым В. Рудинским двух идеологем „нового мирового порядка“ — „свободный мир“ и „Империя Зла“. Дело в том, что понятие „свободный мир“ — на первый взгляд ясное и достаточно объективное — систематически употребляется пропагандистами неокolonизации России в качестве определителя **западного** политико-культурного пространства, в отличие первоначально от СССР, а теперь, в процессе идеологической борьбы с русским национальным возрождением, контрастируя с Исторической Россией. (Проводится сознательное и целенаправленное отождествление Российской Империи и СССР). Уже готово противопо-

ставление „свободного“ мира и России — а поскольку „свобода“ — хорошо, то следует, что Россия — плохо. Нам надо очень внимательно избегать заимствований идейных формулировок врагов России.

В отношении термина „Империя Зла“ позволю себе краткое отступление.

В этой формуле ключевым элементом пропаганды является понятие „империя“. Налицо настойчивая попытка увязать следующие символы: СССР (отождествляемый с символом „Россия“), „империя“ и „зло“. Формула эта получила распространение тогда, когда пошатнулся СССР (но не раньше) и возникло опасение (пока безосновательное) что возродится Российская Империя. Понадобилась превентивная демонизация русского национального государства, его увязка с жупелом „империализма“ (лицемерно осуждаемого западными русофобами) и „зла“. Формулу „Империя Зла“ употребил впервые Р. Рейган, причем русское словосочетание является плохим (намеренно) переводом оригинала по-английски: „Evil empire“, который буквально на русском означает „Злая Империя“. Но понятия „Империя Зла“ и „Злая Империя“ subtly различны: „Злая Империя“ допускает возможность „не злой“ империи, между тем как „Империя Зла“ — абсолютное понятие; она не может быть чем-то иным. Эта пропагандная формула как бы подготовлена для атаки на национально возрожденную Россию, которая будет объявлена „империей зла“ и таким образом представлена как неисправимое, абсолютное уродство, с которым надо будет бороться до конца. Поэтому, нам не следует употреблять этот термин, даже в отношении СССР — не потому, что определение не заслужено последним, а потому, что его переносят на Историческую Россию.

Но вернемся к основной теме. Далее В. Рудинский, опять-таки по очевидному недосмотру, снова почему-то предполагает, что поиск национальной идеи, упоминаемый в моей статье, обращен к русскому белому зарубежью (опять-таки напомним любезным читателям третий абзац статьи).

Также не знаю, каким образом В. Рудинский увидел в моей статье противопоставление интересов русского народа интересам коренных национальных меньшинств России. В моей статье сказано: „Национальная идея России должна закономерно ориентироваться прежде всего на русских, не игнорируя обоснованные достоинства коренных национальных меньшинств, проживающих в нашей стране“. Где здесь

„противопоставление“? Наоборот, здесь напоминание о необходимости учитывать национальные меньшинства России. Но я несомненно расхожусь в мнении с г. Рудинским, если он считает, что национальная идея России обязана уравнивать многомиллионный русский народ (категорическое большинство населения России) с народностями, насчитывающимися иногда всего несколько тысяч человек. Такая уравниловка народностей употреблялась коммунистами для подавления этнического большинства России (русских) — по сути не давая этническим меньшинствам ничего, кроме иллюзии национальной значимости, издевательской по своему скрытому смыслу. Малочисленные народы не могут поднять великой державы, а многочисленное русское большинство, уравниваемое с малыми народами, тоже становится духовно и политически малосильным. Вот вся несложная арифметика „национального равенства“ сегодня с успехом применяемая и для покорения строптивых элементов в самой Америке. Очень жаль, что эрудированный В. Рудинский, как мне кажется, тоже попал на эту приманку.

Проблема же, стоящая в основе выработки национальной идеи — определение, что есть та нация, которой эта национальная идея принадлежит — не исчезает только потому, что мы уравниваем 85 % страны с 3,8 %.

И вообще, какой народ, по предположению моего оппонента, имеется в виду в цитируемом им девизе „Православие, Самодержавие, Народность“?

Очень странны замечания В. Рудинского в отношении чеченцев, тем, что они повторяют довольно вульгарное освещение истории этого народа в советскую эпоху, сосредоточенное на послевоенных сталинских репрессиях, длившихся в общей сложности не более 20 лет, то есть только около одной четверти советского периода. Как известно, чеченцы немало помогли красным во время Гражданской войны, ведя партизанскую войну против Белой Армии. В благодарность они получили государственную структуру, с территориями прирезанными за счет упраздненного большевиками Терского казачьего войска, одного из древнейших на Северном Кавказе, жалованного еще царем Иваном Грозным. Так чеченцы жили вплоть до Второй Мировой войны, когда они пошли на союз с немцами (вышедшими на Северный Кавказ к Майкопу и Грозному) — не из вражды к советской власти или к коммунистам, а из ненависти к русским, которых они исторически рассматри-

вают как народ, поставляющий им невольников, то есть народ потенциальных или действительных рабов. За эту коллаборацию Сталин и выселил чеченцев в Центральную Азию (довольно бессмысленная операция), но уже при Хрущеве, после 20-го съезда КПСС, курс пошел на возвращение чеченцев домой. А вот терские казаки, земли которых коммунисты подарили чеченцам, только сейчас еле-еле возвращаются, но без большого успеха. Так что особых слез проливать по поводу чеченского народа по моему мнению не следует — многим другим народам СССР, в первую очередь русским, пришлось гораздо горше.

И это приводит нас к комментариям В. Рудинского о названии „россияне“. Слово это употреблял великий Карамзин. Но до 1917 года это понятие, как и слово „российский“, и многие другие имело иное значение в этнически здоровом обществе. Сегодня, в политически больной России, в стране, где основной народ, дающий ей имя, не осмеливается спокойно и с достоинством повсюду называть себя по имени, слово „россияне“ служит заместителем термина „советский народ“ (так же как, например, награда „Герой России“ стало заместителем „Героя Советского Союза“). Сегодня, употребление названия „россияне“ — завуалированное проявление той самой советчины, от которой России надо избавиться. Заметим, что в Латвии или в Казахстане, новодельных национальных государствах, никто не говорит „латвияне“ или „казахинцы“ — хотя половина или более населения этих стран не принадлежит к их основным народам. Конечно, „россияне“ имеет место в нашей политической лексике — но не как инструмент денационализации России. „Россиянская“ национальная идея, как я отмечаю в своей статье, не может быть плодотворной. Национальная идея России должна быть прежде всего русской — не исключая коренных национальных меньшинств России (но и не отдавая незаслуженных преимуществ). Если дело будет поставлено иначе, то все может кончиться плачевно как раз для российских инородцев — ибо нельзя до бесконечности безнаказанно унижать 85 % страны, не рискуя быть сметенным ураганом шовинизма.

Кстати, недавно опубликованная книга о национальной идеи России комиссией правительства РФ вероятно и выражает „россиянскую“ национальную идею — ведь комиссией руководил „россиянин“ Сатаров, потомок красных комиссаров.

Очень жаль, что В. Рудинский даже требует от русских отказываться

от своего национального лица, когда они обсуждают интересы своего народа — говорит надо оказывается от имени „россиян“. Но зачем тогда вся эта шарара? Давайте пока не поздно вернемся к более интернационалистической терминологии: „советские люди“, „советский народ“ — благо эти понятия еще не выветрились (увь!) из сознания „россиян“. Зачем пользоваться суррогатом, когда еще имеется оригинал?

А по моему, правильно осознанные интересы русского народа включают в себя правомерные интересы и инородцев России — оставаясь интересами русских. Никакого противопоставления в этом нет — оно надумано изобретателями клеветы о „тюрьме народов“. Ведь в Германии говорят об интересах немецкого народа, а в Италии — итальянского, и т. д., хотя во всех этих странах имеются значительные меньшинства коренных инородцев, например славян в Германии. Почему русским надо быть иными?

„Недоразумение“ в „попытке сравнения“ России и Соединенных Штатов мне кажется опять-таки существует в представлении самого В. Рудинского. Повторю: мой уважаемый оппонент повидимому не понял, что параллели-то проводят нынешние „россияне“ (пользуясь его термином) в правительстве РФ, для которых, по причинам любопытным, достаточно прозрачным, но к настоящему обсуждению не относящимся, США является своеобразной „землей обетованной“ примером всего прекрасного. В моей статье как раз доказывалась бесплодность такого сравнения. Так что напрасно В. Рудинский тратит время на доказательства очевидного; ей-ей я был бы гораздо более признателен ему за более тщательное прочтение моей статьи, ведь не может она быть, в конце концов, настолько недоступной для его неоднократно доказанной на страницах „Нашей Страны“ эрудиции.

Талант и проницательность В. Рудинского, как литературного критика — то есть внимательного читателя текстов — вне сомнения и в доказательствах, и похвалах не нуждаются. Тем более я, как автор, могу требовать от него более, чем от кого-нибудь менее опытного в прочтении, самого серьезного и внимательного анализа в печати (как мыслит г. Рудинский приватно — его личное дело). А полемика „просто так“, чтобы поспорить — меня не интересует.

„Недоумение“ В. Рудинского по поводу моей статьи весьма удивительно.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Д. РЖАНОВ

О КРАСНЫХ И БЕЛЫХ В ИСПАНИИ

Ни для кого не секрет, что широкие слои парижской русской эмиграции в восторге от Жака Ширака, теперешнего президента, в свое время бывшего парижским мэром. Он и по-русски как-то изъясняется, и благоволит к русским, он и устроил блестящий прием-вечер в салонах мэрии по случаю 1000-летия Крещения Руси: были приглашены если не все, то наиболее известные русские парижане, а также выдающиеся писатели и артисты — французы русского происхождения. Говорят еще про Ширака, что он благоволит и к Богословскому Институту, помог в ремонте собора на Рю Дарю...

Как такого не поддерживать на выборах!

Между тем, занимая столь высокий пост, он провел закон, по которому французы, бывшие добровольцы „Красных Интерна-

циональных Бригад“ в период гражданской войны в Испании, то есть боровшиеся вовсе не за Францию, были причислены к категории „французских комбатантов“. Такими, в данный момент, не считаются некоторые категории тех французских комбатантов, которые не отвечают полностью требованиям, хотя они и защищали Францию, например, в колониях.

А тут делается поблажка тем, кто боролся за интернациональный коммунизм, — мол „против фашизма!“

Никакие протесты подлинных французских комбатантов не сумели помешать решению Ширака. А ведь до этого даже левый Миттеран не додумался.

Может стоит снова напомнить, что во время гражданской войны в Испании много русских эмигрантов, из того же Парижа, считая эту войну продолжением

нашей белой борьбы — поехали сражаться на стороне националистов генерала Франко. Среди них многие героически пали на поле брани; в том числе генерал Фок, сражавшийся сперва как простой рядовой, а после за боевые заслуги получивший чин подпоручика. Также следует упомянуть капитана Полухина. Вообще же первый десяток иностранных добровольцев на стороне Франко состоял из сплошь галлиполийцев.

Это было в 1937 году. Тогда каждому честному человеку было ясно, что поражение генерала Франко означало бы победу большевиков во всей Западной Европе.

И это не только думали мы. Некоторым дальновидным французам тоже ясно, что победили красные в Испании, будь советский плацдарм на Пиринеях, по-

сле союза Рибентропа-Молотова и начала войны, — вообще вся картина войны для Франции переменялась бы в еще худшую сторону.

Пишущий эти строки помнит, мальчиком, в русской школе был спектакль, в котором играли все ее ученики.

В какой-то момент вышел на сцену высокий юноша загримированный под Дон Кихота, а рядом с ним толстоватый небольшой Санчо-Панчо. Диктор продекламировал:

Санчо-Панчо целый год в комиссарах промышляет. Белый Рыцарь Дон Кихот с Франко родину спасает...

Так мы все понимали происходящее. А теперь русские парижане это забыли и не хотят об этом знать...

Д. РЖАНОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДВА РУСЛА РАБОТЫ

Как мне представляется, сегодня целесообразно определить те позиции, те вопросы, по которым русское зарубежье могло бы и словом, и делом помочь возрождению Государства Российского.

На мой взгляд, очень интересная и могущая оказаться плодотворной мысль обсуждалась в 1996-97 годах в „Нашей Стране“, но пока не получила практического завершения. Это мысль о создании „мозгового центра“ из числа наиболее профессионально подготовленных, эрудированных и авторитетных представителей русского зарубежья. Цель создания этого „мозгового центра“ известна. Другое дело — а прислушаются ли власть предержащие в России к выработываемым советам, рекомендациям и предостережениям?! Многие из нынешних вполне возможно, что особенно и не прислушиваются и не прислушаются в будущем. Но есть реальная возможность разработки „мозгового центра“ в более доступном виде доводить до сведения достаточно широких кругов российской общественности через некоторые центральные и местные средства массовой информации, формируя соответствующее общественное мнение. Возможность такого доведения имеется.

Стоит, видимо, и более активно и целенаправленно поработать с долгосрочным прицелом и над таким вопросом, как розыск, собирание, хранение и во всех возможных и целесообразных случаях передача в Россию богатейшего литературно-художественного, культурно-исторического наследия русского зарубежья, особенно 20-30 годов.

К сожалению, грубо искаженное десятилетиями лжи и клеветы представление значительной части российских граждан о жизни русского зарубежья, особенно в 20-30-е годы, и сегодня в большей мере не преодолено. Для этого нужно и время, и целенаправленная деятельность, и конкретные исполнители как в России, так и в зарубежье. В частности, на мой взгляд, эту работу необходимо вести одновременно в нескольких направлениях:

Сбор, хранение и целенаправленная передача, в основном в библиотеки и архивы не только Москвы, но и крупных областных центров России газет и журналов, вестников и бюллетеней, книг и различных сборников художественной литературы и публицистики русского зарубежья. Часть из этих материалов со временем будет тиражироваться центральными и местными российскими средствами массовой информации, как это уже в течение почти пяти лет делает журнал „Дон“ (г. Ростов на Дону), и станут достоянием миллионов россиян. Вместе с тем, этим будет существенно расширена документальная база для широкого спектра научных исследований российских ученых. Содействие в сборе документальной и иной информации о представителях русского зарубежья, оставивших свой след в сфере культуры и искусства, науки и техники, в общественной жизни как русского зарубежья, так и стран проживания в изгнании.

Таких людей многие сотни, если не тысячи, но к сожалению,

имена многих из них и сегодня почти вообще неизвестны в России, да и, что тоже прискорбно, постепенно забываются в зарубежье.

А ведь они — неотъемлемая часть нашей национальной славы и гордости!

Ни одно из подобных имен не должно быть предано забвению!

Я думаю, что есть смысл и даже необходимость объединить усилия для создания фундаментального труда „Российское зарубежье: люди, события, факты“. Мною уже почти на 70 % готова аналогичная по направленности рукопись „Казачье зарубежье: люди, события, факты“. Может быть с таких, условно говоря, региональных изданий следовало бы начать работу?!

Я остановился только на этих двух направлениях, но уверен, что читатели „Нашей Страны“ порекомендуют и другие.

К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

ТРУДЫ ВОЕННЫХ УЧЕНЫХ

Получил бандероль с копией брошюры „Российские офицеры“ под редакцией Е. Месснера. Огромное вам спасибо!

Несмотря на неоднократные публикации вами моих заметок в „Нашей Стране“ с просьбой к соотечественникам об оказании содействия в сборе материалов о Н. Н. Головине и его соратниках по „Институтам по изучению проблем войны и мира“ (в Париже, Нью Йорке и Буэнос Айресе), ни от кого, кроме Н. Л. Казанцева я не получал никаких известий. Это еще лишний раз служит подтверждением с одной стороны — всех трудностей в предпринятой работе: а с другой — в настоятельной необходимости ее проведения.

С Аргентиной прежде всего была связана деятельность таких единомышленников Н. Н. Головина на поприще отечественной военно-научной мысли как: Е. Э. Месснер, А. В. фон Шварц, И. Эйхенбаум и др.

Из произведений наибольший интерес представляют работы Е. Э. Месснера: книги — „Лик современной войны“ (Буэнос Айрес, 1959), „Корниловская Ударная дивизия в боях 1920 г.“ (Бюллетень „Корниловцы“, Париж, 1959-1960), „Современные офицеры“ (Буэнос Айрес, 1961), „Рыцари России“ (Буэнос Айрес, 1963), „Великая война“ (Буэнос Айрес, 1964), „Мир без мира. Исторический и геополитический обзор“ (Нью Йорк, 1968); изданная на правах рукописи: „Оператика. Трехъязычная военная наука“ (Белград, 1929), „Тактика и оператика Гражданской войны“ (София, 1939), „Стратегия Гражданской войны. Опыт исследования“ (Белград, 1939), „Маневренная война“ (Белград, 1942).

Относительно произведений А. Ф. фон Шварца, насколько мне известно, его деятельность протекала вне „Института“ Н. Н. Головина, и о его произведениях сведений практически нет, кроме его работы о крепости Ивангороде в Первой Мировой войне (эта книга имеется в Российской Государственной Библиотеке).

Что касается А. К. Баиова, то его деятельность протекала в Югославии и Эстонии, его перу принадлежит огромное число произведений, однако в фондах российских библиотек и архивов нет ни одной его монографии (очевидно, многие из них были безвозвратно утрачены в период Второй Мировой войны в Европе). В связи с

этим, возможно что-то из его произведений могло быть вывезено в Латинскую Америку и уцелеть в частных коллекциях.

Я прекрасно понимаю те трудности, с которыми приходится сталкиваться при выполнении моих просьб относительно поиска материалов и сведений о деятельности „Института Н. Н. Головина“ (отрыв от основной деятельности, недоступность или полное отсутствие каких-либо сведений по интересующей проблеме, значительный временной интервал отделяющий от тех событий и т. д. и т. п.), поэтому выражаю заранее глубокую признательность тем, кто согласится принять участие в этом неимоверно трудном деле. Тешу себя надеждой, что есть люди, которым, также как и мне, небезразличны вопросы, связанные с возвращением из забвения имен и трудов русских военных ученых, вынужденных осуществлять свою деятельность вдали от России.

Мой адрес: Россия 103683, Москва, К-683, 16-й микрорайон Зеленограда, корпус 1620, кв. 580. Образцову, Игорю Владимировичу.

В настоящее время я подготовил к печати две брошюры: „Российские офицеры“ (аналог той книги, что редакция любезно выслала в последней бандероли) и „Офицеры в изгнании“ (по работе В. К. Абданк-Коссовского „Россия в изгнании“). Обе брошюры снабжены моими комментариями (справочными сведениями по упоминаемым в тексте событиям и персоналиям). Как только эти работы выйдут из печати, обязательно вышлю их вам. Думаю, что данные издания позволят современному российскому читателю больше узнать о судьбах своих соотечественников в зарубежье.

И. Образцов (Москва)

СЛУЖЕНИЕ КНИГОЙ

Пишу вам из Донецка (Украина). Мне 24 года. В этом году я заканчиваю медицинский университет, буду работать акушером-гинекологом. По крещению я православный и в храм хожу не только на Пасху, как это к несчастью принято у большинства „постсоветских“ верующих. По своим взглядам я убежденный монархист и русский патриот. В лучшем случае мои взгляды вызывают у окружающих непонимание, ну а у „украинских сепаратистов“ — озлобление и ненависть. На формирование моих взглядов прежде всего повлияло православие, митрополит Иоанн Петербургский и Ладожский и такие выдающиеся философы, как Иван Александрович Ильин и Иван Лукьянович Солоневич. С начала так называемых „перестройки и гласности“ я собираю православные и русские патристические книги, читаю их сам и даю всем желающим, ведь купить их не так просто, а после развала Советского Союза на „незалежной“ Украине стало практически невозможно. На „служение ближним через православную книгу“ благословил меня протопресвитер о. Александр Киселев, живущий сейчас на покое в Донском монастыре, основатель журнала „Русское Возрождение“. Я выписываю выходящие в России монархические издания, газету „Русские Вестник“ и журнал „Держава“.

В „Нашу Страну“ я писал год назад, но вероятно вы письмо не получили. Поэтому я решил написать повторно. Ведь так важно иметь контакт с единомышленни-

ками. Очень прошу читателей „Нашей Страны“ выслать мне, если это, конечно, возможно, книги И. Л. Солоневича „Народная монархия“ и „Россия в концлагере“. Очень попрошу выслать любые, даже самые старые номера „Нашей Страны“, также, разумеется, как и свежие. Хотелось бы больше узнать о монархическом движении за границей.

Если же это невозможно, то даже просто переписка с единомышленниками будет для меня большой поддержкой и утешением. Мой адрес: Украина 340050, Донецк, бул. Пушкина, д. 28, кв. 50. Подоляка, Дмитрий Владимирович.

С нетерпением буду ждать ответа! Пусть хранит вас Господь наш Иисус Христос, Его Пречистая Мати и Святые Царственные Мученики!

Д. В. Подоляка (Донецк)

ЧЕСТНАЯ, ЧИСТАЯ

Вашу газету, вернее несколько ее номеров, увидел я у одного очень хорошего человека. Газета честная, чистая, не замутненная. Очень бы хотел попросить читателей „Нашей Страны“: если, конечно, можно, присылайте пожалуйста хотя бы изредка (лукавлю: хочется чаще и чаще, так часто как это только возможно).

Мой адрес: Россия 346421, г. Новочеркасск — 21, пр. Баклановский, д. 134, кв. 41, Кульгавову, Анатолию Анатольевичу.

Мне 26 лет. Живу на пособие по инвалидной пенсии. Получаю гонорары от некоторых изданий, так как пишу стихи, а также художественную и документальную прозу.

А. Кульгавов (Новочеркасск)

ВОПРОС М. НАЗАРОВУ

С недавнего времени соратников Томского Монархического Центра щедро задаривают трудами из „теоретического наследия“ М. Назарова. Есть, конечно, среди них заслуживающие внимания, как например „Миссия русской эмиграции“. Но в целом это пустоцветная беллетристика на тему „жидомасонского заговора“ с явно национал-большевицким оттенком.

После 1991 года в своих „теоретических изысканиях“ М. Назаров все круче скатывается на позиции национал-большевизма. Какие чувства, кроме омерзения, могут вызвать публикации М. Назарова в „Литературной России“ с „разоблачением постоянных авторов „Нашей Страны“ и гнуснейшей клеветой на них (в частности на С. В. Волкова)? С чем я связываю свой вопрос:

Что это, г-н Назаров — глупость или предательство?!

В. Алмазов (Томск)

ГРАФ КОНОВНИЦЫН

Я являюсь участником движения Российского Имперского Союза-Ордена. Большое спасибо за высланные номера „Нашей Страны“. Без отрыва перечитал все статьи. Особенно потрясло меня интервью с графом А. А. Коновницким. Столько выпало на долю одного человека! Он имеет полное право сказать: „Да, были люди в наше время!.. Также интересно было встретить заметку А. Громова.

Д. Г. Демидов (С. Петербург)

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСЧЕСТЬЯ

Крушение богоборческого советского режима в день Преображения Господня в 1991 году — великое событие в истории русского православия. Не только прекратилось гонение верующих, но и сложились благоприятные условия для возрождения церковной жизни в России. Восстановление монастырей и храмов, беспрепятственная проповедь Слова Божия, обращения к Церкви даже таких институтов, как Армия, преподавание Закона Божия детям и взрослым, факультеты богословия в университетах — все эти примеры возвращающегося благочестия не могут не утешать и обнадеживать всякого, кому не безразлична духовная судьба России.

Вместе с тем, становится очевидным, что в церковной администрации наличествует тяжелый недуг — наследие десятилетия духовного лихолетия. Я здесь сознательно не выделяю «юрисдикции» потому, что Русская Православная Церковь — единая, и недуг Москвы по существу так же касается Нью Йорка, как и проблемы русского православного зарубежья касаются, в конце концов, и Москвы. Уйти-то нам друг от друга невозможно.

Именно поэтому события в начале июля с. г. в Хевроне (захват монастыря Живоначальной Троицы палестинской полицией и последующая его передача в юрисдикцию Московского Патриархата) являются особенно чувствительным проявлением церковно-административных недугов и тенью падают на то, что мы желали бы считать рассветом нового дня единой Русской Православной Церкви.

К сожалению, недавнее новое официальное заявление Московского Патриархата еще раз подчеркивает предельно соблазнительную, недостойную искренне верующих православных людей, практику демагогии и подтасовки данных, с целью самооправдания (последнее обстоятельство, по моему мнению, дает все же парадоксальную надежду на исправление). Приведем сперва весь текст этого короткого сообщения, памятуя, кто назван «отцом лжи».

«Сообщение для органов информации от 10-8-97».

«Хеврон: Для обвинений Московского Патриархата не остается оснований».

«В начале июля 1997 года власти Палестинской Автономии приняли решение о передаче Московскому Патриархату Свято-Троицкого монастыря в Хевроне и участка земли, на котором находится великая христианская святыня — Мамврийский дуб. В связи с этим актом была распространена искаженная информация о якобы имевших место «захвате» обители и «избиении» ее насельников. Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата уже опровергал эти сведения в своих официальных сообщениях, освещавших визит Предстоятеля Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго — в Святую Землю.

«Действия некоторых членов Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), причастных к событиям в Хевроне ранее с возмущением были восприняты

Патриархом Иерусалимским Димитрием, а также лидером Палестинской Автономии господином Я. Арафатом. Их сопротивление в посещении делегации Русской Православной Церкви святых мест и нагнетание, в следствие этого, межконфессиональной напряженности теперь было осуждено также Архиерейским Синодом РПЦЗ. В пресс-релизе от 4 августа 1997 года, распространенном канцелярией Синода, содержатся, в частности, следующие его решения:

1. Освободить от всех обязанностей, связанных со Святой Землей, епископа Каннского Варнаву.

2. Освободить от его должности начальника Миссии в Иерусалиме архимандрита Варфоломея и направить его в распоряжение Первоиерарха в Канаду.

3. Освободить от должности настоятелиницы Спасо-Вознесенского монастыря на горе Елеоне игумению Иулианию и предписать ей вернуться на прежнее место служения в Чили».

В настоящее время Свято-Троицкий монастырь в Хевроне находится в подчинении Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, канонически связанной с Московским Патриархатом».

А теперь разберем это новое Сообщение по порядку.

Объявляется, что власти Палестинской Автономии приняли решение о передаче монастыря Московскому Патриархату в начале июля. Но никак не упоминается, что таким образом, решение произошло уже **после** визита Патриарха Алексия в Святую Землю (середине июня) так что отдел внешних сношений МП, сообщая о посещении Палестины Патриархом не позже конца **июня** не мог «опровергать» сообщения о событиях, происшедших в начале **июля**, и ставших широко известными лишь к середине последнего. Надо также указать на то, что новое сообщение МП продолжает умалчивать о произволе «господина Арафата» и о том, что никакой юриди-

ческой процедуры за решением о «передаче» монастыря не стояло, что насельники монастыря и Русская Православная Церковь Заграницей были поставлены перед совершившимся, противозаконным фактом.

Также, первоначальное сообщение МП о «возвращении россиянам» монастыря в Хевроне не упоминало о неприятностях при его посещении Патриархом Алексием (к 5-му июля уже двухнедельной давности). Более того, в сообщениях Москвы о поездке Патриарха в Святую Землю с теплом сообщалось о его приеме в Гефсиманской обители (юрисдикции РПЦЗ).

О наличии полиции в процессе «передачи» сообщал сам Патриархат в своем предыдущем оповещении, подчеркивая «корректность» присутствия «женщин-полицейских» (не понимая, в своем нравственном ослеплении, что сам факт вызова полиции **вообще** — подчеркивает насильственную природу этой акции). Травмы игумении Иулиании были засвидетельствованы врачами в больнице, куда она была вынуждена обратиться.

И далее — своеобразный зенит подтасовки данных. Оказывается, неповиновение некоторых клириков Русской Православной Церкви Заграницей указаниям собственной иерархии в середине июня — оправдывает действия Московского Патриархата в июле. В его новом Сообщении приводится **выдержка** из сообщения для прессы (на языке новых русских это называют «пресс-релиз») Священного Синода РПЦЗ от 4-8-1997, в которой перечисляются решения Синода в отношении ослушавших лиц. Остальной текст синодального сообщения для прессы МП естественно у себя не публикует, хотя, например, находит удобным опубликовать в системе «Интернет» довольно просторное выступление одного послушника хевронского монастыря, перешедшего в юрисдикцию Московско-

го Патриархата в течение печальных этих событий, и уже успевшего настроить пасквиль на своих бывших собратий, исполненный классово-ненавистью (послушник из тех, кто ранее перешел в России в юрисдикцию РПЦЗ, а зачем?) — готовящего эту мерзость к публикации в парижской газете «Русская Мысль», находящейся, как известно, под влиянием католиков, для которых вся эта соблазнительная история среди русских православных, да еще касающаяся Патриарха Алексия, недавно отказавшегося от встречи с Папой Римским — весьма и весьма приятна.

Таким образом, невыполнение решения Священного Синода РПЦЗ некоторыми лицами во время посещения Святой Земли Патриархом Алексием (действие не имеющее оправданий, ибо нарушена церковная дисциплина людьми, с текстом синодального распоряжения «в кармане») якобы оправдывает действия Арафата и К°, и вступления в монастырь клириков МП, происшедшие уже **после** этого посещения. И, как говорится в заголовке Сообщения: «Хеврон: для обвинений Московского Патриархата не остается оснований». На основании этой натяжки можно только заключить, что акция захвата монастыря была актом личной мести (?) за неприятности двухнедельной давности... но это было бы довольно печальным комментарием о христианской совести некоторых иерархов МП.

Любопытно и характерно безграмотно употребление слов «межконфессиональная напряженность» в Сообщении Московского Патриархата, цитированном выше. Все-таки хотелось бы думать, что хотя бы там осталась менее поврежденная культура русской речи, тем паче в официальных сообщениях. Русская Православная Церковь Заграницей — не «конфессия» по отношению к Московскому Патриархату, вроде протестантизма или римо-католичества (или, как теперь любят еще присоединять, ислама, буддизма или иудаизма).

Парадоксально, но на мой взгляд, продолжающиеся попытки самооправдания, ложь, подтасовки — указывают на то, что совесть еще полностью не утрачена. Иначе бы самодовольно молчали. Хоть кое-кто в Московском Патриархате сознает, что поступили неразумно, недальновидно, не по-русски; поступили по-советски. А вот гражданского мужества исправить содеянное нехватает. Священный Синод Русской Православной Церкви Заграницей, проведя расследование, вынес свое суждение по поводу проступков, совершенных подчиненными ему клириками в середине июня с. г. А Московский Патриархат не только не признает своей ошибки, но прибегает к натяжкам, пытаясь использовать решение зарубежного Синода для оправдания своего, несравнимо более соблазнительного и недостойного поведения.

Скорбно и стыдно. За Россию, за ее православный народ, достойный лучших пастырей, чем такие.

ПЕЧАТЬ

ЕЛЬЦИН И ПУШКИН

Как бы ни относиться к Ельцину, можно только приветствовать его призыв «если не приблизить сегодняшний русский язык к пушкинскому, то хотя бы очистить его», о чем сообщает «Новое Русское Слово» в номере от 10 июня с. г., в заметке «Ельцин как инициатор «войны за русский язык»».

Совершенно непонятна враждебная позиция, выраженная в той же газете, в номере от 15 июня с. г., Б. Парамоновым.

Ему не нравится, что Ельцин «объявил 6 июня, день рождения Александра Пушкина, праздничным нерабочим днем».

Что же тут плохого? Парамонов возмущается, что мол власть, сверху, принимает такое решение. Думаем, народ в данном случае с нею вполне согласится, и протестовать отнюдь не будет.

Тем менее оснований протестовать было бы и у эмиграции.

НАПРАСНЫЙ ПАМЯТНИК

В номере от 20 июня с. г., Р. Беспровзванный беспокоится, на

том ли месте, на том ли где погребены декабристы, воздвигнут им памятник.

Сомневаемся, нужен ли этот памятник вообще? Декабристы, даже если допускаем, что у них были благие намерения, несомненно принесли России огромное зло!

Так или иначе, не думаем, чтобы точное местоположение памятника, как и других памятников, имело бы большое значение.

Дальше автор заметки принимается сочинять скверный детективный роман, столь же вульгарный, сколь и неправдоподобный.

Могильщиков, хоронивших декабристов, якобы отравили по распоряжению обер-полицеймейстера Б. Шульгина, чтобы они не разгласили секрета их могилы.

Поверить в такую легенду никак, ну никак не возможно!

Не можем безоговорочно и согласиться с оценкой, даваемой тут участникам декабрьского бунта: «Лучшие сыновья России, над чьей могилой памятника до сих пор нет, желали добра своему народу».

Если и желали добра, то сделали-то, несомненно, зло! «Лучшими сынами России» их называть совершенно несправедливо.

В. Р.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЕЩЕ РАЗ О "ЗАСЛАННЫХ КАЗАЧКАХ"

Отвечаю на письмо М. Ивлева (НС 2441-2442) „Антипатриотизм Лебеда“.

„Русским эмигрантам, вероятно, не видна, так хорошо, как отсюда, его (Лебеда) каждодневная „патриотическая“ деятельность“, — пишет г-н Ивлев. Согласен, не видна. На этом, видимо, он и строит расчет, когда сообщает далее: „Недавно завершился съезд созданной Лебедем народно-республиканской партии. В президиуме — самодовольный Лебедь, полуеврей-полуармянин Гарри Каспаров и еще несколько подобных этому шахматисту „демократических“ фигур. Под улюлюканье „товарищей по партии“ и довольные ухмылки Каспарова с Лебедем из зала выталкивают „черносотенца“, „посмеявшегося“ прочесть стихи о русском народе и Государе...“

Хлестко, ничего не скажешь. Тем более, если не знать, что с трибуны съезда выступили, в числе других, и ряд монархистов, выдворающих которых из зала никому, естественно, не пришлось в голову. Средства массовой информации, этих выступлений, конечно, не отобразили — хозяйва СМИ ждали иного. И дождалась. Незадолго до конца съезда, за стол сели представители 20 организаций, решивших подписать соглашение о сотрудничестве со вновь созданной партией. Представлялись, затем подписывали. Когда очередь дошла до г-на, назвавшегося Германом, заместителя председателя союза „Щит“, то случилась самая натуральная провокация. Прорекламировав некое „патриотическое“ заявление, он закончил его словами: „Я подписываю! Дрожите, жида!“

Г-н Ивлев, вполне понимаю, что Вы, как большинство россиян, были лишены нашими доблестными СМИ возможности наблюдать за работой самого съезда и видеть выстулавших на нем подлинных патриотов, в том числе и монархистов. Но уж заявление Германа, прозвучавшее практически по всем теле-радио каналам, наверняка услышали, коль с такой готовностью передали его „суть“ читателям „Нашей Страны“, „забыв“ почему-то о концовке.

Повторяю: играющий против Лебеда Старший Папа архиумен. Иных на этом посту рогатый шеф держать бы просто не стал. Действительно, сделай Лебедь вид, что ничего не произошло, и ярлык „антисемита“, (уже примеряемый было после его шуток: „Генерал-демократ, — все равно, что еврей-оленовод), был бы ему теперь сто процентно обеспечен. Ярлык, равносильный „черной метке“, которую власть и силу имущие ныне иудеи посылают, на мой взгляд, при малейшем подозрении той или иной незаурядной личности в антисемитизме. (Именно незаурядной, а не ими же подставленной, либо пропившей мозги или просто психически больной). Кстати, после гитлеровских душегубок для еврейских детей, упрекать их в этом бессмысленно. Так вот, промолчи в тот момент Лебедь, и Старший Папа в дальнейшем просто „отошел бы от дел“, лениво наблюдая, как добивают Лебеда с одной стороны не простившие ему „предательства“ на выборах национал и прочие большевики, а с другой — стоящие за „патриотом“ Германом самые, что ни на есть русские ребята. Но „самодовольный“, по Ивлеву, а в реальности испытывавший страшнейшее напряжение, Лебедь, и в данной ситуации остался именно Лебедем, а не козлом: встал во весь рост и громогласно произнес: „Бей жида, спасай Россию — это не ко мне!“.

Кстати, что касается антисемитизма, то г-ну Ивлеву, должно быть известно, что действенную работу в этом, так сказать, направлении давно, проводит Русское Национальное Единство А. Баркашова. Все же остальные „жидобои“ в большинстве своем не более, чем, повторю, покоробившее его в моем материале „Не хороните нас заживо!“, „засланные казачки“. И если я признаю сегодня за Богом избранным (заметьте избранным, а не огульно проклятым) народом право быть особо бдительным в вопросах антисемитизма, то, обжегшись на „интернациональном“ 1917-ом, прошу и г-на Ивлева оставить за мной право, дуть теперь на воду и глядеть не только на паспорт таких, небезызвестных ему „защитников русских в Прибалтике“, как г-н Коган, а на лицо, например, шибко русскофамильной „защитницы русских в Казахстане“ г-жи Сидоровой, либо русскоязычного мирового масштаба г-на Жириновского. От подобной „защиты“, положение русских только еще более ухудшается. Или тот же Казахстан, испугается подобного рода „последних предупреждений“ и откажется от щедро подаренной Борисом Николаевичем „самостийности“? Или Украина возьмет вдруг и вернет „подброшенный“ ей Хрущевым Крым, под шумовой „русско-защитной“ завесой, не спеша, но основательно заселяемый нынче татарами?

Что же касается „ненавистника России“, по-вашему, Гарри Каспарова, то в чем, собственно, Вы его упрекаете? Что протянул в трудную минуту руку помощи генералу Лебедю? Что лучше всех в мире играет в шахматы и зарабатывает немалые деньги? Ай да, чуть не запаматовал, — в том, что наполовину еврей! Но, как Вам ни покажется странным, еврей еврей все-таки рознь. Хохмит известный еврей-сатирик Жванецкий с телеэкрана — ну и прекрасно, на мой взгляд, даже весьма талантливо. Но когда „косящий“ под клоуна сын юриста не просто зарабатывает, как верно подметил тот же Жванецкий, большие деньги на антисемитизме, но, главное, дурачит лишенную правдивой информации российскую глубинку, извините! Когда „раскрутивший“ Мост-банк г-н Гусинский создает и возглавляет еврейский общероссийский центр — это его дело и право. (Тем паче, что здесь вполне просматривается экономическая подоплека, — во-первых, заявить о своей надежности и самостоятельности, дабы приобрести новых крупных партнеров по бизнесу, а, во-вторых, привлечь „свободные“ средства мировой иудейской „братвы“ на отпор периодически выскакивающим на телеэкран (благо у Гусинского и один из крупнейших телеканалов своей) кровожадно-крикливым, но, как мне видится, либо не далеки, либо специально возвращенным „жидобоям“). Финансовой хватке, сметливости, если хотите хитрости г-на Гусинского, как впрочем и его отнюдь не показной только готовности защищать своих, можно лишь позавидовать.

Больше того, я и до сей поры искренне признателен ему, единственному из многих наших банкиров, кто, в свое время, откликнулся на мою просьбу и оказал пусть небольшую, но все-таки финансовую помощь тогда еще журналу „Вера и Мужество“. Но, наблюдая по телевизору, как пылает взором, обещая раздать „братьям-казакам“ оружие для „защиты от Чечни“ другой еврей — финансовый, а ныне и политический магнат, заместитель секретаря Совета Безопасности г-н Березовский, невольно вспомина-

ешь о ленинском „спровоцировать, чтобы потом, как можно больше уничтожить“.

Если выдающийся думский боец с коррупцией в армии генерал Рохлин, пользуясь тем, что ни по какому теле-радио каналу не прозвучит сегодня правды о том, как он брал в 95-м Грозный, создает, дабы хоть как-то подорвать позиции Лебеда в войсках, движение „в защиту военных“, то другой еврей — тираспольский комендант полковник Бергман безоружным идет на готового открыть огонь по сослуживцам дезертира и уговаривает его не проливать понапрасну русской крови и сдаться. Кстати, именно Бергман гнал в свое время взащей вырвавшуюся в форму „а ля атаман Маруся“ пьянь, приехавшую якобы на защиту от „румынской агрессии“ советского (и до сей поры!) Приднестровья, реально же преследующую вполне определенную цель: отметить в „горячей точке“, пограбить русских ли молдован — без разницы и свалить, прихватив, если удастся, ствол и гранаты, дабы загнать их потом на черном рынке бандитам.

В Чечне подобных „засланных казачков“, сообразивших-таки, что чеченцы — не молдоване, шутить не станут, насколько знаю, уже не оказалось. Но Бергману и, естественно, его тогдашнему начальнику Лебедю, от этих „патриотов“, еще не раз аукнется, не сомневаюсь. Особо режут заявления о „подаренных“ Лебедем чеченцам нескольких сотнях тысяч русских. Во втором номере журнала „Отечество и Вера“ поместил я фотографию рвов, в которых оказалось более половины, не сумевших уехать с началом боевых действий, русских жителей Грозного. Смею заверить, что здесь же обрели бы вечный покой и остальные, не сбрось Лебедь в августе 96-го со счетов собственную жизнь и не встань поперек набравшей на тот момент полные обороты русско-чеченской мясорубки.

Да, оставшимся сегодня в Чечне русским крайне тяжело. Но поймите, наконец, что упрекнуть Лебеда можно разве лишь в том, что они вообще остались живы. Возможно некоторые из них скажут, что нынешняя их жизнь хуже смерти. Возмужно. Но вторить нашим национал-большевицким изданиям, до сей поры по-жуковски готовым не стоять за ценой, не жалеть „во имя победы“ ничего и никого (кроме себя, естественно), по меньшей мере безнравственно.

Главное сегодня, не уподобляться национал-большевикам, горлом отстаивающим свою „правду“, а поставить наконец во главу угла Православную Веру, цементировавшую в свое время Императорскую Армию, помогавшую русским воинам, не ведавшим о сталинских заградотрядах и „чеченских“ ста и более граммах, без страха смотреть в лицо смерти и, в итоге, побеждать любого, пусть даже многократно превосходящего по численности врага. Знаю уже множество подлинно патриотических организаций, в том числе и казачьих, помогающих в восстановлении порушенных человеком ненавистнической властью храмов и в процессе этой работы сплывающихся в единый, братский монолит, который уже невозможно будет одолеть ни внешнему, ни внутреннему врагу. Идет, пусть не так быстро, как хотелось бы, и духовное возрождение, безмолвствующих Армии и Флота России.

Но подручные Старшего Папы тоже не слепы, потому и спешат разорвать, наконец, обескровленную большевицким беспределом, вкупе с жуковским полководческим „гени-

ем“, едва начинающую отходить (далеко еще не везде) от брежневского беспробудного пьянства, Россию, втянув, дабы истребить, лучших из оставшихся-таки у нее сыновей в возможно большее число военных конфликтов под любыми „благородными“ предлогами, будь то „последний, решительный бой“ с „красными“, „защита русских“ в бывших советских республиках или, едва не вылившаяся в полномасштабную великорусско-украинскую войну, перепалка с „самостийной сволочью“. Деньги, СМИ, власть — все пока на стороне „засланных казачков“ — любителей бросков на Юг и вагонов на Север. Не мудрено, что на их удочку попадаются сегодня и, неискушенные в подобных играх молодые ребята, как М. Ивлев.

Что же касается В. Осипова, то, хотелось бы напомнить о не менее его натерпевшихся в лагерях за Православную Веру, а ныне павших жертвами элементарной гордыни, о. Глебе Якунине — теперешнем главном правозащитнике сектантов и нетрадиционных конфессий в России, о. Димитрии Дудко, агитировавшим на президентских выборах за... коммуниста Зюганова, г-же Зое Крахмальниковой, активно „наезжающей“ последние годы со страниц наших „демократических“ изданий на Православие в целом и РПЦЗ в частности. Потеряв в перестроечной вседозволяющей шумихе возможность быть услышанными, они, дабы остаться на виду, видимо сочили для себя приемлемым публично топтать те самые принципы, за которые боролись и страдали. Непримиимо же злопыхательский тон, написанной г-ном Осиповым антилебедевской статьи, вполне правомерно, на мой взгляд, позволил г-ну Беляеву предположить, что и г-н Осипов ныне „сменил вехи“. Отрадно было услышать от самого г-на Осипова, что это не так. Тем не менее, как мне видится, именно гордыней были пропитаны его оценки генерала Лебеда. Мол, вот я, глава „Христианского Возрождения“, известный всему православному миру Осипов! А вы какого-то „двуликого Януса“ слушаете!“

Прекрасно вижу, что генерал Лебедь, человек, хотя и православный, но куда еще не воцерковленный и, на сегодняшний день, — не монархист. Но, как справедливо замечает один из авторов „Нашей Страны“, прежде, чем говорить о восстановлении монархии, надо „очистить авгиевы стойла советчины“. Так вот для расчистки этих „стойл“ и прежде всего в наших душах, по моему глубокому убеждению, нет сегодня лучшей кандидатуры, чем генерал Александр Лебедь, идущий-таки наперекор архимощественным силам зла, ради Правды и Порядка в России.

И последнее. Жизнь „брошенных“ в том же Казахстане русских, смею заверить, сегодня не более тяжела, чем и у „не брошенных“ в Приамурье, Кузбассе, на Урале и т. д., не говоря уже о наших северных районах. Но не пропасть по одиночке „брошенные“ все-таки смогут, если, по примеру далеко не однородной эмиграции первой волны, сплотятся вокруг возведенных самими же православных храмов. Нам же, видимо, следует больше молиться за них и, по возможности, помогать делом, но отнюдь не „сыпать соль на раны“ урапатриотическими призывами.

Подполковник МИХАИЛ СМЫСЛОВ

Издатель журнала „Отечество и Вера“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОСЛИНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Нам пишут из Амстердама:

На Всемирном Конгрессе Издателей и Главных Редакторов Газет Александр Лебедь охарактеризовал русский народ, как „обладающий поистине ослиным терпением“. Генерал также сообщил, что Фидель Кастро приходил к власти как „всемирно избранный“ лидер Кубы, а вовсе не в результате вооруженного захвата власти, как до сих пор считалось... И, наконец: по его мнению, Россия должна как можно скорее вступить в НАТО.

На пресс-конференцию Лебеда — при всем интересе к русским делам — забрело лишь два десятка журналистов из тысячи собравшихся в этом же здании представителей всех ведущих газет, журналов и информационных агентств мира. К концу пресс-конференции, в зале оставалась лишь одна телекамера. Видать, мировая пресса уже не считает Лебеда авторитетным источником для анализа положения в России.

До своей поездки в Амстердам, Лебедь не преминул выразиться и так: „Россия должна воспринимать это (НАТО у ее границ) спокойно, без истерик. Если изнасилование неизбежно, расслабляйся и получай удовольствие“.

ТРИ ГОДА В РОССИИ

Нам пишут из Москвы:

Местная печать отметила, что уже прошло три года со дня возвращения А. И. Солженицына в Россию. За это время писатель выступал в Государственной Думе, на совещании в Кремле по вопросам местного самоуправления, на учительском Земском Съезде, сделал доклад на церковные темы, на организованных Московской Патриархией чтениях, и „О российской государственной традиции и федерализме“ — на Совете Федераций. Более сорока раз выступил по телевидению.

По возвращении на родину он опубликовал в журнале „Новый Мир“ семь больших рассказов, шесть прозаических миниатюр, три этюда из его „Литературной коллекции“: о Пильняке, Андрее Белом и Тынянове. Отдельными изданиями вышли три тома его „Публицистики“, „Русский Словарь Языкового Расширения“, „Красное колесо“ в 10 томах и „Бодался теленок с дубом“.

Сейчас он готовит к печати книгу о годах изгнания „Угодило зернышко промеж жерновов“ и пишет „Очерки возвратных лет“, представляющие собой фреску сегодняшней России по личным впечатлениям.

Его жена, Наталья Дмитриевна, подчеркнула корреспонденту агентства Итар-Тасс, что „при всей тяжести ныне переживаемых

лет — он ни минуты не жалел о своем возвращении в Россию“.

АНТИКОНСТИТУЦИОННОСТЬ МУМИИ

Нам пишут из Москвы:

Мавзолей Ленина „должен быть закрыт поскольку он являет собой символ всего одной партии, а конституция РФ провозглашает идеологическое многообразие“, заявил помощник Ельцина по правовым вопросам Михаил Краснов.

В то же время „вынос тела Ленина из мавзолея не должен стать причиной противостояния в обществе, если это событие правильно подать“, сказал Краснов радиостанции „Эхо Москвы“ — „В конце концов, никто не собирается вытаскивать тело для того, чтобы над ним надругаться. Наоборот, мы хотим поступить так, как будет правильно с точки зрения права, религии, естества и здравого смысла“.

По словам ельцинского помощника „вопрос о том, как поступить с телом Ленина после закрытия мавзолея пока окончательно не решен. Те же люди, для которых тело Ленина в некотором роде особый культ, могут ему дальше поклоняться, но только не на Красной Площади“.

КРАСНЫЕ КАЗАКИ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Станица“ опубликовала статью члена своей редакционной коллегии Ю. Аверьянова под названием „Демагоги в лампадах“, в которой отмечается, что „российский обыватель, изрядно насыщенный о возрождении казачества и вконец запутавшийся среди „верховных“ и „всемирных“ атаманов, наконец воочию увидел „красных казаков“, „казачков-зюгановцев“, собравшихся в парламентском центре: идейные потомки Ильича и Виссарионыча, осененные алыми стягами, со слезами на глазах обнимают наследников Буденного, Подтелкова и иных красных от русской крови атаманов революционного казачества“.

Затем газета перечисляет некоторых из тех, кто „задрал шаровары“ решил бежать за партией: „Атаман небывалого в истории карликового „Центрального Казачьего Войска“ Б. Игнатов, оставшийся в изоляции за бортом государственного реестра атаман „Все великого Войска Донского“ Н. Козицин, атаман бутафорского Союза Казачьих Формирований А. Демин, казачий Остап Бендер“.

О Н. Козицине, в подчинении которого находится В. Миронов, директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, „Станица“ сообщает, что „служба тюремным охранником в Новочеркасске, он, возбужденный алкоголем, вырвал сумочку с деньгами у проходящей мимо ресторана гражданки, за что и был уволен из МВД“. Упоминается здесь и „позорный договор о дружбе с Д. Дудаевым“, подписанный козицинской группой.

„Станица“ считает, что несмотря на некоторую комичность псевдоказачков, они являются симптомом очень серьезной социальной болезни: национал-большевизма — „эта идеология одна из наиболее опасных для благосостояния и духовного развития общества. Ее история начинается с 1941 года, когда срочно вспомнил о русском патриотизме величайший палач русского народа и лицемерно обратился с призывом: „Дорогие братья и сестры!“ Когда под большевиками вновь зашатался трон, вспомнили они снова о русском патриотизме, пытаясь подмять под себя патриотическое движение и не дать ему слиться с движением антикоммунистическим. Достопамятный номер газеты „Русский Вестник“ со Сталиным на обложке и с патриотическими текстами внутри — один из ярких символов этой антинациональной идеологии и политики. Пусть и сейчас не ободряются некоторые казаки: под патриотической маской новых коммунистов, „защитников народа“ — тот же бесовский образ“.

В заключение антикоммунистическая казачья газета написала: „Недаром прожизивающие в эмиграции участники и наследники Белого Движения легко распознали маску псевдопатриотов, с дьявольской изощренностью искушающую русских людей. Они обратились с заявлением: „Белая эмиграция против национал-большевизма“, подписанным сыном П. Врангеля, Н. Федоровым и рядом белых офицеров, их сыновьями и внуками. Называя национал-большевизм „уродливым явлением, суть которого заключается в стремлении представить преступный советский режим продолжателем и наследником разрушенной им исторической России, а социализм — национальным русским идеалом“, авторы обращения указывают, что „отдавая на словах должное Белому Движению, национал-большевики заявляют, что теперь никаких белых быть не может, и посему русским патриотам следует объединиться с коммунистами под знаменем национал-большевизма, который преподносится в виде некоего третьего пути“.

ЕВРЕЙСКИЕ КОРНИ ЛЕНИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Фроим Горовский написал в „Новом Русском Слове“, что „евреи тоже имеют основание вспоминать день рождения Ленина. И не только потому, что в его жилах текла и еврейская кровь. Но и потому, что судьба Ленина сыграла в судьбе российского еврейства немалую роль“.

Автор статьи сообщил затем, что в 1933 году сестра Ленина Анна, имея на руках подлинные документы о докторе Бланке, де-де Ленина, обратилась к Сталину с предложением передать их гласности. Сестра Ленина писала, что факт еврейских корней у Ленина „является подтверждением данных об исключительных способностях семитического племени, что разделялось всегда и Ильичем... Ильич высоко ставил всегда евреев“. Анна Ульянова полагала, что оглашение этого материала „может сослужить большую службу в борьбе с антисемитизмом“. Однако Сталин в публикации отказал.

Поднять завесу над еврейскими предками Ленина пыталась и известная писательница Мариэтта Шагинян, но ее книга о семье Ульяновых была быстро изъята, а сама она ошельмована „за искажение представления о национальном лице Ленина — гения человечества выдвинутого русским народом и являющегося его национальной гордостью“.

Ф. Горовский отмечает, что Ленин привлекал к сотрудничеству евреев: „их было не мало. Свердлов и Зиновьев, Радек и Склянский, Лозовский, Литвинов, Иоффе и др. Троцкому после Октября он предложил даже пост главы советского правительства, от чего тот благоразумно отказался, убедив Ленина, что страна не поймет такого шага“.

ПИРРОВА ПОБЕДА

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью „Новому Русскому Слову“ известный русский писатель Владимир Кунин, на вопрос: „А как вы отмечаете 9 мая?“ — то есть государственный праздник, „День Всемирно-Исторической Победы“ над Германией во Вторую Мировую войну, к изумлению журналиста, ответил: „А никак“. И пояснил: „Да уж какая там победа?! Ведь это была пиррова победа: столько мы положили на полях сражений, что впору бы отмечать этот день как День Поминовения Погибших. И притом — во имя чего погибли эти десятки миллионов? Мы в разлуке, а побежденная Германия в цвету и благоденствии“.

МОНАРХИЯ В АЛБАНИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

„Новое Русское Слово“ написало, что больше всего сумятицы в Албании сеется по следам референдума, в котором жителей этой страны спрашивали, угодно ли им сохранить республиканский строй или вернуть на трон короля-изгнанника Леку Первого.

Газета отметила, что „у наблюдателей считалось, что референдум безнадежно обречен, поскольку в опросах общественного мнения за монархию подавалось не больше трети голосов. Несмотря на это, на следующий день многие телекомпания вещали зрителям, что Лека Первый в самом деле на коне. Правда, по предварительным данным Центрального Избирательного Комитета, в его пользу говорило всего 30-40 % голосов, однако официальные и окончательные данные оставались неизвестными. В то же время сторонники короля и он сам твердили, что получили поддержку 54-65 % избирателей и предъявили социалистам обвинение в том, что они фальсифицируют итоги референдума“.